

оперативно-розыскного характера: проведение ОРМ, в основе которых использование технических средств; использование оперативных и иных информационно-поисковых систем, баз и банков данных; обеспечение безопасности сотрудников органов, осуществляющих ОРД, членов их семей.

Практика показывает, что угрозам жизни и здоровью, уничтожению или повреждению имущества, наряду со следователем, подвержены и сотрудники органов, осуществляющих ОРД, как в рамках оперативного сопровождения уголовных дел, так и инициативно проводящие оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Однако способы, характер действий в указанных целях, а также меры, способствующие выявить и преодолеть оказываемое противодействие, спрогнозировать его развитие в первом и втором случаях различны.

При оперативном сопровождении предварительного расследования противодействие субъектам, осуществляющим ОРД, сводится к использованию способов прямого или косвенного воздействия непосредственно на сотрудника или его близких (подкупа, угроз, шантажа, давления, распространения компрометирующих сведений и др.). В этом случае их спектр аналогичен действиям, осуществляемым в отношении следователя, в производстве которого находится уголовное дело. В основном такие способы направлены на исключение из числа доказательств тех, которые подтверждают причастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления. Их интенсивность и динамика зависят от различных внутренних и внешних факторов, которыми могут выступать обстановка, время и место совершения преступления, свойства личности преступника, его мотивы, цели и т. д.

В случаях проведения ОРМ не в связи с расследованием уголовного дела противодействие субъектам, осуществляющим ОРД, заключается в уничтожении или сокрытии следов преступной деятельности, которые могут быть обнаружены оперативным путем и в последующем использованы в ходе расследования. Отсутствие информации о лицах, проводящих ОРМ, в первую очередь об их установочных данных, не позволяет субъектам противодействия в полной мере реализовать способы психологического давления или материального стимулирования.

В таких условиях оказываемое сотрудникам оперативных подразделений противодействие обуславливается:

1. Дефицитом информации о проводимых мероприятиях, используемых для этого силах и средствах. С учетом того, что отдельные сведения составляют государственную или служебную тайну, правом ознакомления с результатами ОРМ лица, в отношении которых последние проводились, не наделяются. Даже при реализации права ознакомиться с данными, полученными в ходе ОРМ, в случаях, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», это возможно уже после их проведения, что исключает возможность спланировать те или иные действия в целях противодействия.

2. Отсутствием прямого контакта субъектов противодействия с сотрудниками, проводящими ОРМ. Анонимизация последних не позволяет собрать о них характеризующий материал, изучить образ жизни, материальное положение, получить информацию о родственниках и членах семьи, компрометирующие сведения, что необходимо для планирования и реализации конкретных действий в целях воспрепятствования проведению тех или иных мероприятий, воздействия на их результаты в свою пользу.

Кроме того, отдельные ОРМ, как правило, проводятся с привлечением должностных лиц различных служб и подразделений правоохранительных и иных органов. Такая полисубъектность при осуществлении ОРД обеспечивает успешное решение поставленных задач и существенно снижает результативность оказываемого на того или иного сотрудника противодействия.

3. Ролью субъектов, осуществляющих ОРД, в уголовном процессе. В отличие от следователя, от которого напрямую зависит результат расследования, сотрудники оперативных подразделений не принимают процессуальных решений. Результаты их работы напрямую не влияют на процессуальный статус участников уголовного процесса, не направлены на ограничение в этой связи их прав и свобод. Их задача заключается в содействии расследованию, получении информации, которая в последующем может быть использована в рамках уголовного дела, в первую очередь в качестве доказательств.

Вышеизложенное, в свою очередь, обуславливает необходимость поиска эффективных направлений для своевременного выявления и преодоления оказываемого оперативным подразделениям противодействия, формами осуществления которого могут являться:

- 1) поиск информации о лицах, подготавливающих и планирующих противодействие, способах воздействия на оперативных сотрудников, следы и предметы преступления;
- 2) проверка лиц из числа криминализированных связей субъектов противодействия в рамках дел оперативного учета;
- 3) обеспечение безопасности субъектов, осуществляющих ОРД;
- 4) осуществление оперативного контроля за субъектами противодействия, в том числе вне связи с расследованием уголовного дела;
- 5) проведение оперативных комбинаций по минимизации воздействия на источники и носители доказательственной информации, участников уголовного процесса.

УДК 355.3

А.И. Курбан

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЙН НА ПОГРАНИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В настоящее время большое внимание научной общественности уделяется исследованию проблем формирования государственной политики в условиях использования иностранными государствами и иными субъектами информа-

ционного противоборства новых средств и методов политической борьбы. В первую очередь к ним относятся операции информационно-психологической войны, представляющие в информационном обществе особую социальную опасность. В теории информационно-психологических войн имеется целый ряд фундаментальных исследований, направленных на рассмотрение данной проблемы с разных сторон. Важное значение в этом плане имеют работы В.Б. Вепринцева, В.В. Ворошилова, Г.В. Грачева, А.В. Манойло, Г.Г. Почепцова и др.

В последние годы Республика Беларусь столкнулась с серьезными вызовами в информационной сфере, связанными в том числе с информационно-психологической войной. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 25 марта 2022 г. в своем выступлении на совещании о текущих вопросах деятельности средств массовой информации констатировал: «Идет глобальная информационная война, участниками которой мы являемся».

Анализ научной литературы и законодательных актов по проблеме информационно-психологических войн требует раскрытия сути понятия «информационная война». Согласно мнению В.С. Пирумова, информационная война является «новой формой борьбы двух и более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей».

А.В. Галактионов рассматривает информационную войну как «распространение по информационным каналам противника в мировом информационном пространстве дезинформации, тенденциозной информации или специально подготовленной и обработанной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения, с целью формирования общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны». В военных силах Соединенных Штатов Америки под информационной войной понимаются «действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в поддержке национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника, при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственной информации и информационных систем».

Таким образом, изучив позиции отечественных и зарубежных исследователей, представляется возможным рассматривать информационно-психологическую войну в качестве целенаправленного внешнего воздействия геополитических субъектов на массовое сознание и информационные системы посредством СМИ, а также средств массовой агитации и пропаганды с целью достижения господства в информационном пространстве для последующего управления общественным мнением и поведением индивидов.

Нельзя не согласиться, что информационно-психологическая война оказывает влияние на национальную безопасность государства и непосредственно на пограничную безопасность как ее компонент. В Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» пограничная безопасность определена как «составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве».

При этом в соответствии с абз. 10 п. 4 Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410 (далее – Концепция обеспечения пограничной безопасности), закреплено прямое влияние информационного воздействия на пограничную безопасность – «ущерб национальным интересам в пограничном пространстве – материальный или нематериальный вред, нанесенный пограничной безопасности действиями (процессами) трансграничного, а также информационного и иного характера, в результате которых снижается степень защищенности национальных интересов и требуется принятие мер адекватного реагирования, предполагающих затраты дополнительных ресурсов на устранение негативных последствий».

Информационно-психологические войны могут оказывать значительное влияние на пограничную безопасность, создавая новые угрозы и изменяя динамику конфликтов. Надо понимать, что методы ведения информационно-психологической войны в пограничном пространстве в первую очередь будут направлены на местное население, приграничную инфраструктуру и мероприятия, проводимые по охране Государственной границы. Например, использование дезинформации для создания искаженного восприятия реальности может затруднить понимание местным населением приграничья событий, происходящих на Государственной границе. Это может привести к ошибкам в принятии решений и усилению напряженности между странами.

Стоит обратить внимание на закрепление в абз. 8 п. 7 Концепции обеспечения пограничной безопасности одного из видов основных внешних пограничных опасностей на уровне рисков и вызовов «распространение информации (взглядов, мнений), ставящей под сомнение законность (правильность) прохождения Государственной границы и дискредитирующей деятельность по ее охране». В абз. 5 п. 8 Концепции обеспечения пограничной безопасности наряду с остальными выделяется внутренняя пограничная опасность на уровне рисков и вызовов «распространение недостоверной информации о состоянии пограничной безопасности, деятельности по охране Государственной границы, а также пропуску через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров».

Таким образом, вышеуказанные опасности свидетельствуют о том, что информационно-психологические войны имеют непосредственное влияние на пограничную безопасность. Для эффективного противодействия этим угрозам необходимо учитывать политические (дипломатические), экономические, социальные, правовые, военные, информационные и иные факторы, влияющие на формирование государственной пограничной политики. На уровне государства должна действовать система информационного противоборства, которая функционирует как система согласованной и целенаправленной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе в пограничном пространстве страны, направленная на защиту государственных интересов и обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства в информационно-психологической сфере.